

Фан Цзянь, несмотря на свою жажду знаний в области магии, не упускал возможности принять участие и в обычной жизни. Теперь, когда этот этап обучения подошел к концу, пришло время размяться и завести новые социальные знакомства среди людей. Перед началом практических занятий для первокурсников Фан Цзянь решил прогуляться по торговым кварталам королевства.

В этом мире торговые улицы назывались магическими рынками. Там продавали оружие, снаряжение, магические свитки и прочие необходимые инструменты. Там же расположились гильдия искателей приключений, ассоциация магов и союз воинов, владеющих боевой энергией. Разумеется, место было крайне оживленным.

Оказавшись на рынке, Фан Цзянь был поражен людским потоком. Однако еще больше окружающих поражала красота самого Фан Цзяня. Он, по всей видимости, даже не осознавал, что вокруг него образовалась своего рода вакуумная зона, порожденная эффектом его ослепительной внешности.

Фан Цзянь был коллекционером. Он загляделся на витрины, и, возможно, из-за того, что он стоял там слишком долго, а одет был не в золото-серебро или наряды знати, продавец магазина магических товаров решил, что этот юноша не может себе позволить ничего купить. Впрочем, работник не стал выгонять его и не выказал пренебрежения.

Фан Цзянь внимательно разглядывал магический посох, который приковал его взгляд. Тот висел на самом почетном месте в витрине и был невероятно изящным — он идеально попал в самое сердце Фан Цзяня. Юноша никогда не скупился на золото, если видел красивый и мощный артефакт.

Вдруг Фан Цзянь нахмурился. Он увидел через прозрачную витрину того, кого меньше всего хотел бы встретить.

Это был тот самый русал.

Он вошел в магазин и направился прямо к посоху, который приглянулся Фан Цзяню. Окружающие опасались задеть юношу, и хотя некоторые пытались подобраться поближе, радиус в полметра вокруг Фан Цзяня отпугивал всех сомнительных личностей. Это было к лучшему: если бы кто-то рискнул нарушить его границы, характер Фан Цзяня мог бы преподнести им неприятный сюрприз.

Русал выглядел так, будто прекрасно устроился в мире людей. Его сопровождала группа студентов, судя по форме — не из академии Фан Цзяня. Впрочем, сам Фан Цзянь тоже не носил форму: на нем была простая, на вид очень древняя магическая мантия. Она казалась даже более поношенной, чем одеяния обычных учеников. Ее базовый цвет был глубоким черным, и лишь при использовании магии на ткани проступал великолепный узор из солнца, луны и звезд. Сложность этого узора зависела от силы заклинания: если Фан Цзянь творил простую магию, мантия почти не менялась, но стоило ему применить мощное заклинание, как она начинала переливаться сложнейшими цветными рисунками.

Фан Цзянь уже почти забыл об этом русале, а тот снова объявился. Юноша мгновенно отвел взгляд, отвернувшись от посоха. Окружающие же истолковали это по-своему: они решили, что прекрасный юноша опечален, так как из-за нехватки средств не может позволить себе магический инструмент, идеально подходящий такому ангельскому созданию.

Фан Цзянь мысленно твердил: только не подходи, только не подходи, но судьба была не на его стороне. Русал перекинулся парой слов со своими спутниками и толкнул дверь магазина.

Сайвэй заметил, как Фан Цзянь смотрел на посох. Он понял, что юноша хочет его, и решил купить этот подарок. Как у глубинного русала, у него были неисчислимые сокровища, и любая безделушка из его запасов стоила целое состояние.

Однако не успел Сайвэй подойти, как некий молодой человек, который с момента появления Фан Цзяня не сводил с него ошарашенного взгляда, опередил его. Он преградил путь русалу.

Сайвэй нахмурился, а Фан Цзянь облегченно выдохнул.

Этого парня звали Боло, он был дальним родственником королевской семьи. Он пришел в магазин забрать заказной меч для практических занятий. Но стоило ему оплатить остаток суммы, как в магазин вошел ангел. В глазах Боло этот юноша был невероятно прекрасен, он едва не выронил меч, который ему протягивал продавец. К счастью, удержал — Боло представил, какой был бы позор, если бы оружие с грохотом упало на пол прямо перед этим божественным созданием.

Боло подошел к Фан Цзяню, покраснел до корней волос и, не успев даже толком подготовиться к разговору, пробормотал:

— Я... я... я могу купить этот посох для вас! Не нужно возвращать деньги, просто давайте подружимся!

Боло не мог вынести того, что Фан Цзянь хмурится, и очень хотел завести знакомство. Но едва он произнес эти слова, как почувствовал за спиной холод.

Широкая ладонь Сайвэя легла на плечо Боло. Раздался низкий, спокойный голос, а взгляд русала, полный мрака, устремился на Боло, прежде чем смениться нежностью при взгляде на Фан Цзяня:

— Думаю, в этом нет нужды. Всё, что захочет Цзянь, я куплю ему сам.

Боло обернулся и, встретившись с Сайвэем, мгновенно утратил свой ошарашенный вид. Он насмешливо улыбнулся:

— Кто ты такой? По-моему, этот Цзянь вовсе не входил в магазин вместе с тобой.

Боло понял, что именно от этого человека исходил холод. Он спросил Фан Цзяня:

— Скажите, господин, вы знакомы с этим джентльменом?

Фан Цзянь, разумеется, решительно покачал головой.

Это ранило сердце Сайвэя. Ведь еще недавно Фан Цзянь называл их друзьями и обещал отправиться с ним в Глубинное море. Как же он мог забыть его после такой долгой разлуки? Непослушное сокровище.

Сайвэй чувствовал горечь, досаду и легкое раздражение, но стоило ему взглянуть на прекрасное лицо Фан Цзяня, как все неприятные эмоции рассеялись. Такое сокровище — единственное в мире, так что капризы и упрямство ему простительны. Должно быть, он, Сайвэй, просто мало дарил ему ценных вещей. Теперь он был твердо намерен купить этот посох и преподнести его Фан Цзяню.

Но Боло думал точно так же.

Они воскликнули одновременно:

— Я куплю этот посох!

Между ними словно проскочили искры. Оба понимали намерения друг друга и кипели от негодования.

Боло:

— Я доплачу триста золотых сверх цены!

Сайвэй:

— Пятьсот. Кристаллами!

Услышав о кристаллах, все в магазине замерли. Денежная система континента шла от медных монет к серебряным, затем золотым, а самыми ценными были кристаллы. Посох стоил всего триста золотых, а цена из-за их спора взлетела до небес.

Боло понял, что проиграл. Он сжал рукоять меча и отвернулся, не смея взглянуть на Фан Цзяня. Сайвэй же победно улыбнулся и посмотрел на Фан...

Где же Фан Цзянь?

— Упакуйте мне вот этот посох.

Фан Цзянь давно ушел в другую часть магазина, как только начался спор. Ему уже расхотелось брать ту вещь, из-за которой устроили такой цирк. Он решил попробовать что-то другое: зачем ему очередной посох с драгоценными камнями, если их и так полно? Напротив, простые посохи без всякой резьбы и чар теперь казались ему куда более интересными.

В конце концов, при нынешнем уровне мастерства Фан Цзяня разницы между посохами не было никакой — дело было лишь во внешнем виде.

Продавец занервничал, когда к нему обратился такой красавец. Никто не ожидал, что человек, который мог бы получить любой шедевр, просто пожелав его, выберет самый обычный посох для начинающих.

Продавец достал невзрачный посох из угла:

— Двенадцать... нет, пусть будет десять серебряных монет.

Это был человек, который обладал не только божественной красотой, но и собственным достоинством. Это вызывало искреннее уважение.

На втором этаже, в отдельном кабинете, некий красавец, обмахиваясь веером, наблюдал за этим представлением. Его взгляд упал на Фан Цзяня, и уголки его губ приподнялись:

— Занятно.

Серебряные монеты? Фан Цзянь привык, что в его семье все расходы записывались на счет, и продавцы сами забирали золото у управляющего герцогством. В его пространственном кольце лежали только золотые монеты, серебра почти не было. Он уже и не помнил, когда в последний раз расплачивался медью или серебром.

Он покопался в памяти и вспомнил, как несколько лет назад, сбежав из дома, купил на золотую монету кучу всякой всячины, и тогда ему, кажется, давали сдачу серебром. Фан Цзянь сосредоточился и, покопавшись в пространственном кольце, отыскал нужные монеты.

Окружающие вновь истолковали это как подтверждение его бедности. Он так медленно доставал монеты, так неохотно расставался с каждой из них, и при этом держался с такой прямой спиной, не желая менять свою красоту на дорогой посох — это вызывало слезы на глазах у присутствующих!

Когда Фан Цзянь, купив посох, собрался уходить, Боло набрался храбрости и громко спросил:

— Можно узнать ваше имя?

Это было интересно всем присутствующим. Фан Цзянь обернулся к Боло, но его взгляд скользнул дальше — на русала. В его изумрудных глазах заплескались искорки озорства:

— Спроси у него.

Все взоры мгновенно устремились на Сайвэя. Фан Цзянь же вышел из магазина, не оборачиваясь. Сайвэй хотел было последовать за ним, но его окружили любопытные зеваки, перегородив путь. Все хотели знать имя красавца.

Стал бы Сайвэй им отвечать? Даже не мечтайте!

Сайвэй не сводил глаз с Фан Цзяня. Как только юноша вышел на улицу, он столкнулся с той самой группой студентов, которых видел рядом с русалом у витрины. Они преградили ему путь.

Один из них, глядя на ошеломляющую красоту Фан Цзяня, покраснел и выпалил:

— Ты и есть та самая сбежавшая невеста, которую Сайвэй собирается увезти в свои края, чтобы жениться?

Нет, что этот бесстыдник вообще вам наговорил?

<http://bllate.org/book/22205/2315036>